

Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности

Е.Н. Львова, Е.И. Шлягина, А.Н. Гусев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 16 декабря 2015/ Принята к публикации: 27 декабря 2015

Using the Rosenzweig frustration picture test in the study of coping behaviour in the situation of uncertainty

Elena N. L'vova*, Elena I. Shlyagina, Aleksei N. Gusev

Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia

Received: December 16, 2015 / Accepted for publication: 27, December 2015

*Corresponding author. E-mail: enlvova@hotmail.com

В статье подчеркивается актуальность психологии совладания и ее востребованность в связи с возрастающим интересом к феномену неопределенности. Предлагается понимание совладания как сложного установочного образования, обладающего уровневой структурой. Обосновывается необходимость рассмотрения особенностей совладания как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне. Обсуждается недостаточная прогностическая сила опросных методов, традиционно применяемых для исследования особенностей совладания, и незаслуженный недостаток внимания со стороны исследователей к проективным методам, которые незаменимы при диагностике неосознаваемых компонентов совладания. В связи с изменением представлений о диапазоне трудных жизненных ситуаций и смещением фокуса внимания на субъективное восприятие трудности, предлагается рассмотрение ситуаций фрустрации как повседневных трудных жизненных ситуаций. Содержательно обосновывается возможность применения теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга для диагностики неосознаваемых компонентов совладания. Это уровень изучения смысловых установок, лежащих в основе совладающего поведения. Представлены результаты эмпирического исследования связей между направлением и типом вербальных реакций во фрустрирующих ситуациях и личностными характеристиками субъекта (толерантность/интолерантность к неопределенности, общая осмысленность жизни, личностная тревожность, уровень субъективного контроля). Участниками выполненного исследования стали 199 педагогов средних образовательных школ, средний возраст 40,6 лет. Было показано существование значимых связей между отдельными типами и направлениями реакций и личностными характеристиками, использовалась процедура «Обобщенные линейные модели». Представленное в статье обсуждение полученных результатов вместе с ранее имевшимися данными показало наличие возможных опосредствованных связей между отдельными стратегиями совладания и типами вербальных реакций по тесту С. Розенцвейга.

Ключевые слова: совладание, фрустрация, неопределенность, толерантность к неопределенности, обобщенная линейная модель, педагоги.

The paper highlights the relation between the relevance of coping behaviour and increasing interest to phenomena of uncertainty. The reviewing of coping as complicated setting notion including several levels is offered. The relevance of studying conscious and unconscious levels of coping is validated. Using coping questionnaires' deficit of prognosis validity and the relevancy of using projective methods that are effective and useful in diagnostics of coping' unconscious components are discussed. Due to the changes in viewing difficult life situations' range and focusing on subjective perception of difficulties, the frustration situations are reviewed as difficult daily life situations. The Rosenzweig Picture Frustration test could be used for diagnosing coping' unconscious components that compose meaning set level and coping behaviour basis.

The relations among personal characteristics (tolerance/intolerance to uncertainty, noetic orientations, personal anxiety, locus of control) and three types and three directions of subjects' responses in test' situations were examined, generalized linear models were used. The subjects of the research are 199 teachers from secondary schools of Russian Federation, mean age is 40.6 years old. The results showed significant relations between particular personal characteristics and types and directions of the responses: ego-defense type and tolerance to uncertainty, obstacle-dominance type and personal anxiety, intro-punitive direction and personal anxiety, obstacle-dominance type and noetic orientations. The common discussion of current results and results obtained in previous studies demonstrates potential existence of mediating relations between particular coping strategies and types and directions of subjects' responses in the Rosenzweig Picture Frustration test.

Key words: coping, frustration, uncertainty, tolerance to uncertainty, generalized linear model, teachers.

Рост интереса к изучению феномена совладания с трудными жизненными ситуациями во многом связан с пониманием совладания как психологической реальности процесса «встречи» человека эпохи перемен с изменяющейся действительностью (Белинская, 2009). Данное определение как нельзя лучше иллюстрирует актуальность психологии совладания в контексте воз-

совладания в условиях неопределенности как нового и перспективного направления (Львова, Митина, Шлягина, 2015б).

Понимание совладания как сознательного поведения, реализуемого с помощью осознанных действий, согласно личностным особенностям и ситуации (Крюкова, 2010), на наш взгляд, ограничивает возможности исследователя при описании феноменологии этого процес-

Понимание совладания как сознательного поведения, реализуемого с помощью осознанных действий, согласно личностным особенностям и ситуации, на наш взгляд, ограничивает возможности исследователя при описании феноменологии этого процесса, поскольку из анализа исключается активность субъекта совладания, которая может также осуществляться на неосознаваемом уровне

растающего внимания психологов к проблеме неопределенности (Зинченко, 2007; Корнилова, 2010; Белинская, 2014; Асмолов, 2015; Леонтьев, 2015 и др.). Это дает основания для изучения особенностей

са, поскольку из анализа исключается активность субъекта совладания, которая может также осуществляться на неосознаваемом уровне. Исходя из представлений А.Г. Асмолова об уровнях установок

как механизмов, предоставляющих возможность сохранить устойчивость поведения человека в изменяющемся мире (Асмолов, 1979, 2015), и работ других авторов, обсуждающих уровневое строение совладания (Никольская, 2008, Леонтьев, 2013), мы полагаем, что данный феномен необходимо рассматривать как сложное установочное образование с уровневой структурой. Его изучение должно выполняться одновременно на каждом уровне с применением соответствующих методических приемов.

Первый уровень – осознаваемый уровень совладания, на котором исследуются представления человека о своем поведении в трудной жизненной ситуации. В качестве методических средств преимущественно применяются опросные методики. Выбор данного уровня анализа возможно и определил понимание феномена совладания как осознанного и отличающегося по этому параметру от защитного поведения. Однако психологи хорошо знают, что результаты, полученные на этом уровне анализа, рефлексированы испытуемым, сознательно им контролируются и могут быть подвержены влиянию социальной желательности, при этом в большинстве исследований также отмечается ретроспективное изменение стратегий совладания (Рассказова, Гордеева, 2011). Анализ совладания на осознаваемом уровне является условием необходимым, но не достаточным. Прогностическая сила полученных на этом уровне результатов невысока. Известно, что человек, декларирующий свое стремление найти компромиссное решение трудной жизненной ситуации, а иногда и искренне убежденный в этом, в реальности может спастись или развязать конфликт. О чем свидетельствует, например, стенфордский тюремный эксперимент Ф. Зимбардо (Зимбардо, 2014).

Второй уровень анализа – интерсубъективный, когда речь идет о трудной жизненной ситуации, возникшей при взаимодействии людей в ходе их совместной деятельности. На этом уровне изучаются операциональные установки совладания, регулирующие взаимоотношения участников трудной жизненной ситуации. Это производится в процессе различных тренингов с использованием всех видов наблюдения.

Елена Николаевна Львова – психолог кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: enlvova@hotmail.com

Елена Ивановна Шлягина – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: e.shlyagina@gmail.com

Алексей Николаевич Гусев – доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: angusev@mail.ru

Третий – глубинный уровень анализа совладающего поведения. Это уровень изучения смысловых установок¹, лежащих в основе совладающего поведения, тот уровень неосознаваемого совладания, который многие исследователи относят к категории психологической защиты. Если мы рассматриваем стратегии совладания как медиатор, с помощью которого глубинные психологические конструкты обеспечивают саморегуляцию поведения в стрессовой ситуации (Рассказова, Гордеева, 2011), то, по нашему мнению, очевидна необходимость и актуальность данного уровня анализа совладания.

Количество работ, где вместе с опросными методами используются и проективные такие как, например, методики «Плачущий человечек» (Гуцина, 2005), «Человек под дождем» (Хазова, Вершина, 2010), «Образ мира» (Меньшикова, 2013), незначительно. В настоящее время для диагностики совладания также начали использовать нарративные методы, субъективные отчеты, метод наблюдения, изучение документов и продуктов деятельности совладающего субъекта (Крюкова, 2010; Рассказова, Гордеева, 2011). Однако на сегодняшний день недооцениваются возможности использования проективных методов, способных верифицировать данные, полученные с помощью опросных методик.

В настоящем исследовании мы предлагаем обратиться к диагностике именно неосознаваемых компонентов совладания и рассмотреть возможности теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в контексте исследования особенностей совладания. Традиционно тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга относят к классу проективных методов, которые позволяют избежать искажения результатов, возможных при применении опросных методик, и предоставляют возможность исследовать неосознаваемые особенности поведения. Применяя данный тест, можно получить не только ка-

чественные, но и количественные данные, что представляет интерес при проверке статистических гипотез в научных исследованиях (Виноградова, Рыжов, 2011, 2012).

В основу теста рисуночной фрустрации легла теория фрустрации С. Розенцвейга. В ее рамках были разработаны представления об уровнях психологической защиты индивида, типах фрустрации и фрустраторов, формах проявления фрустрации и типах реакции на нее. Отдельно стоит отметить понятие фрустрационной толерантности или устойчивости к фрустрирующим ситуациям. Последняя может быть представлена в разных формах в зависимости от уровня психобиологической адаптации (Левитов, 1967). Н.Д. Левитов подчеркивает необходимость рассмотрения фрустрации «в контексте более широкой проблемы выносливости по отношению к жизненным трудностям и реакции на эти трудности» (курсив наш) (Левитов, 1967, С. 118). Ф.Е. Василюк отмечает, что фрустрация возникает в условиях трудности (курсив наш) жизненного мира при внутренней необходимости реализации мотива. Он выделяет ее в качестве одного из видов критических ситуаций в предлагаемой им типологии (Василюк, 1984).

Признание наличия объективной трудности и определение фрустрации как «состояния человека, выражающегося в характерных особенностях переживаний и поведения, и вызываемого объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи» (Левитов, 1967, С. 120) подтверждают, что фрустрация может выступать как трудная жизненная ситуация. При этом трудности могут быть индикаторами неопределенности, которая может проявиться в множественности путей преодоления препятствий, в непредсказуемости и в невозможности управлять препятствиями.

Настоящее исследование было выполнено с целью эмпирической проверки возможностей использования теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга для исследования особенностей совладания. Предпринята попытка определить наличие и характер связи между направлением и типом вербальных реакций в фрустрирующих ситуациях и личностными характеристиками субъекта (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, общая осмысленность жизни, уровень субъективного контроля), которые могут принимать участие в выборе различных стратегий совладания (Львова, Митина, Шлягина, 2015а, б).

В данном исследовании проверялась эмпирическая гипотеза о наличии связи между указанными личностными характеристиками и направлениями и типами реакций по тесту С. Розенцвейга.

Процедура и методы исследования

В исследовании приняли участие 199 педагогов средних образовательных школ из четырех регионов Российской Федерации (Курск, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Москва), средний возраст – 40,6 лет, стандартное отклонение – 10,5 лет, мужчины – 3%, женщины – 97%.²

Участникам исследования были предъявлены проективный тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (Тарабрина, 1994) и опросные методы: опросник толерантности к неопределенности С. Баднера³ (Солдатова, 2003), тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2006), шкала самооценки уровня тревожности Ч. Спилбергера, Ю. Ханина (Костина, 2002), методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) (Бажин, Гольнкина, Эткин, 1993). Для каждого участника исследования был подготовлен индивиду-

¹ Смысловая установка – это «выражение личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности» (Асмолов, 2002, С. 89).

² Профессиональная принадлежность и демографические характеристики участников исследования ограничивают возможности генерализации данных за пределами настоящего исследования. Тем не менее, полученные результаты могут быть востребованы как при практической работе с педагогами, так и при планировании других исследований, посвященных особенностям совладания.

³ Использовалась авторская модификация данного теста, включающая только две шкалы (Львова, 2008). Похожая структура опросника С. Баднера была получена в работе Корниловой и Чумаковой (Корнилова, Чумакова, 2014).

альный комплект, в котором в указанном порядке были представлены инструкции и тексты (стимульный материал) методик. Методики выполнялись в группах по 10-15 человек.

С помощью теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга были оценены тип и направление реакции каждого испытуемого, после чего подсчитано общее количество реакций каждого типа и направления, выделены преобладающие тип и направление реакции. Оценка типа и направлений реакций выполнялась при участии группы из трех экспертов, профессиональных психологов, имеющих значительный опыт работы с данной методикой.

По опроснику толерантности к неопределенности С. Баднера оценивались показатели толерантности/интолерантности к неопределенности (далее ТН/ИТН соответственно). По шкале самооценки уровня тревожности Ч. Спилбергера, Ю. Ханина оценивался уровень личностной тревожности (далее ЛТ). По тесту смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева оценивался общий показатель осмысленности жизни (далее ОЖ). По методике «Уровень субъективного контроля» (УСК) оценивался показа-

тной надежности шкал опросников с вычислением коэффициента α Кронбаха, построены таблицы сопряженности и выполнена оценка различий отношения логарифмов правдоподобия биномиальных оценок, которые рассчитывались с помощью процедуры «Обобщенные линейные модели» (распределение – биномиальное, функция связи – пробит-связь) (далее «ОЛМ»).

Результаты и их обсуждение

1. Проверка надежности шкал опросников.

Внутренняя согласованность пунктов шкал опросника толерантности к неопределенности С. Баднера оказалась удовлетворительной для последующего анализа данных: для шкалы ТН величина α Кронбаха составила 0,51, для шкалы ИТН – 0,62. Хотя эти шкалы отрицательно связаны друг с другом ($r = -0,318$, $p = 0,01$), они не являются абсолютно антонимичными.

Проверка одномоментной надежности для шкал ЛТ, ОЖ, УСК показала достаточную внутреннюю согласованность, величина α Кронбаха составила

две подвыборки: в первую группу вошли испытуемые с низким уровнем выраженности данной характеристики, во вторую группу – испытуемые с высоким ее уровнем.

2. Связь реакций с фиксацией на самозащите и толерантностью к неопределенности.

В таблице 1 показаны изменения частоты использования реакций с фиксацией на самозащите в группах учителей с низким и высоким уровнем ТН. Полученные данные указывают на уменьшение частоты использования реакций, направленных на самозащиту, с ростом уровня ТН.

Для статистической оценки различия частот в группах испытуемых с высоким и низким уровнем ТН использовалась процедура «ОЛМ». Различие частот реакций с фиксацией на самозащите в этих группах оказалось статистически значимым ($B = 0,384$, $p = 0,05$, 95% ДИ: 0,008 – 0,759)⁶.

Это означает, что частота появления реакций с фиксацией на самозащите у учителей с низким уровнем ТН в 1,47 раз выше, чем у учителей с высоким уровнем ТН. Полученный результат может свидетельствовать о том, что при более высоком уровне терпимости по отношению к новым, незнакомым обстоятельствам, к сложности и неизвестности фрустрирующие ситуации перестают восприниматься как угрожающие, растет уровень фрустрационной толерантности, человек становится способен противостоять возникающим трудностям, не утрачивая способности к адекватной оценке происходящего. Однако значительный рост ТН может указывать и на отсутствие критичности к происходящему, что может способствовать потере способности к его адекватной оценке, вследствие чего объективно существующие трудности такковыми восприниматься не будут. И, как следствие, будет иметь место снижение использования самозащитных реакций.

Можно предположить, что учителя, нетерпимые к новому и неизвестному,

Таблица 1. Сопоставление уровня толерантности к неопределенности и реакций с фиксацией на самозащите.

	Низкий уровень ТН	Высокий уровень ТН	Итого
Отсутствие преобладания реакций с фиксацией на самозащите	27	32	59
Преобладание реакций с фиксацией на самозащите	81	51	132
Итого	108	83	191 ⁴

Table 1. Comparison of tolerance for uncertainty and reaction to fixation on self-defense.

	Low Level, TL	High Level, TL	Total
Lack of reactions fixed on self-defense	27	32	59
Prevalence of reactions fixed on self-defense	81	51	132
Total	108	83	191 ⁴

тель общей интернальности (далее ИО).

Для анализа эмпирических данных была выполнена проверка одномомен-

0,873, 0,870 и 0,808, соответственно.

Затем по результатам каждого опросника испытуемые были разделены на

¹ Количество участников исследования, чьи результаты учтены в таблицах сопряженности здесь и далее, может не совпадать с общим количеством участников исследования, в силу отсутствия данных по отдельным методикам.

² The number of participants of the research, whose results are included in the contingency tables hereinafter, may not coincide with the total number of participants, due to lack of data on individual procedures.

³ Коэффициент B – оценка логарифма отношения правдоподобия, а ДИ – величина 95%-го доверительного интервала.

будут склонны во фрустрирующих ситуациях воспринимать трудности, препятствующие достижению цели, как угрозы их благополучию и поэтому будут активно защищать себя и свое «Я» различными способами. В данном контексте целесообразно упоминание о фрустрационной толерантности, обозначающей способность человека к объективной оценке ситуации и возможность предвидеть варианты выхода из нее (Тарабарина, 1994). Таким образом, можно говорить о том, что ТН и фрустрационная толерантность пусть не синонимичны, но близкие по своему феноменологическому содержанию понятия.

Ранее было показано, что ТН опосредствует влияние общей интернальности на выбор стратегии совладания типа «плановое решение проблем» (Львова, Митина, Шлягина, 2015б). Уверенность в себе и самостоятельность (т.е. высокий уровень интернальности) в сочетании с выраженной ТН могут способствовать возникновению недооценки степени сложности трудной жизненной ситуации и, как следствие, отсутствия осознания необходимости планировать свои действия по ее преодолению. Таким образом, с высокой долей вероятности можно предположить, что учителя, обладающие низким уровнем ТН, в трудной жизненной ситуации будут склонны воспринимать ее как угрожающую, и вместо последовательных и обдуманных действий по ее преодолению будут совершать импульсивные поступки. И, наоборот, по мере роста уровня ТН учителя будут терпимее воспринимать сложившиеся обстоятельства и обращаться к использованию стратегии совладания типа «плановое решение проблем». Вместе с тем, как было показано ранее, учителя с выраженной ТН в сочетании с высоким уровнем общей интернальности будут склонны недооценивать трудную жизненную ситуацию и, возможно, совершать рискованные и малооправданные поступки.

3. Связь реакций с фиксацией на препятствии и личностной тревожности.

В таблице 2 показаны изменения частоты использования реакций с фиксацией на препятствии в группах испытуемых с низким и высоким уровнем ЛТ.

Полученные данные показывают снижение частоты использования реакций с фиксацией на препятствии при росте уровня ЛТ.

Таблица 2. Сопоставление уровня личностной тревожности и реакций с фиксацией на препятствии.

	Низкий уровень ЛТ	Высокий уровень ЛТ	Итого
Отсутствие преобладания реакций с фиксацией на препятствии	79	83	162
Преобладание реакций с фиксацией на препятствии	23	9	32
Итого	102	92	194

Table 2. Comparison of personal anxiety levels and reactions with a fixation on obstacle

	Low Level, AL	High Level, AL	Total
Lack of reactions fixed on the obstacle	79	83	162
Prevalence of fixed on an obstacle	23	9	32
Total	102	92	194

Для статистической оценки различия частот в группах с низкой и высокой выраженностью ЛТ использовалась процедура «ОЛМ». Различие частот реакций с фиксацией на самозащите в этих группах оказалось статистически значимым ($B = 0,540$, $p = 0,017$, 95% ДИ: 0,097 – 0,984). Это означает, что частота появления реакций с фиксацией на препятствии у учителей с низким уровнем ЛТ значимо в 1,72 раз выше, чем у учителей с высоким уровнем ЛТ.

Стоит отметить редкое использование реакций с фиксацией на препятствии как в группе с низким, так и в группе с высоким уровнем ЛТ. Тем не менее, с ростом уровня ЛТ значительно снижается использование реакций с фиксацией на препятствии. Такие результаты указывают на то, что:

- а) учителя, как с низким, так и с высоким уровнем ЛТ во фрустрирующей ситуации не склонны акцентировать внимание на препятствии, которое стало причиной сложившейся ситуации;
- б) с ростом уровня ЛТ происходит значительное снижение частоты использования реакций с фиксацией на препятствии.

Участникам нашего исследования, в целом, не свойственно обращать внимание и подчеркивать роль препятствия, которое стало причиной фрустрации. Однако, если это произошло, то с ростом уровня ЛТ наблюдается значимое снижение ча-

стоты использования реакций с фиксацией на препятствии. Вероятно, это связано с тем, что рост уровня ЛТ будет скорее способствовать фиксации на своем собственном внутреннем состоянии, нежели на внешних обстоятельствах.

4. Связь между интрапунитивными по направлению реакциями и личностной тревожностью.

В таблице 3 показаны изменения в частоте использования интрапунитивных реакций в группах испытуемых с низким и высоким уровнем ЛТ. С ростом уровня ЛТ увеличивается частота использования интрапунитивных реакций.

Для статистической оценки различия частот в группах с низкой и высокой выраженностью ЛТ использовалась процедура «ОЛМ». Различие частот интрапунитивных реакций в этих группах оказалось статистически значимым – $B = -0,546$, $p = 0,011$, 95% ДИ: (-0,967) – (-0,126).

Это означает, что частота появления интрапунитивных реакций у учителей с низким уровнем ЛТ в 0,579 раз ниже, чем у учителей с высоким уровнем ЛТ. Учителя с высоким и с низким уровнем ЛТ редко используют в фрустрирующих ситуациях интрапунитивные реакции. Однако с ростом уровня ЛТ их использование значимо увеличивается. Не тревожные учителя не склонны рассматривать фрустрирующую ситуацию как нечто благоприятное для себя или брать на себя ответственность за произошедшее. Тогда как среди тревожных учителей частота использования интрапунитивных реакций значимо возрастает.

Таблица 3. Сопоставление уровня личностной тревожности и интрапунитивных реакций.

	Низкий уровень ЛТ	Высокий уровень ЛТ	Итого
Отсутствие преобладания интрапунитивных реакций	90	68	158
Преобладание интрапунитивных реакций	12	24	36
Итого	102	92	194

Table 3. Comparison of personal anxiety levels and intrapunitive reactions.

	Low Level, AL	High Level, AL	Total
Lack of intrapunitive reactions	90	68	158
Prevalence of intrapunitive reactions	12	24	36
Total	102	92	194

Возможным объяснением этого может служить предположение о том, что тревожные учителя, предпочитающие положительно переоценивать произошедшее или выражающие готовность быть ответственными за случившееся, снижают таким образом уровень ЛТ.

Данные о связи между уровнем ЛТ и частотой использования реакций с фиксацией на препятствии и интрапунитивных по направлению реакций переключаются с ранее полученными данными о возможности детерминации ЛТ таких стратегий совладания как «планомерное решение проблем», «избегание» и «настойчивое решение проблем» (Львова, Митина, Шлягина, 2015а). Было показано, что рост уровня ЛТ негативно влияет на использование стратегии совладания типа «планомерное решение проблем» и оказывает положительное влияние на использование стратегий совладания типов «избегание» и «настойчивое решение проблем». В ситуации сочетания влияния роста уровня ЛТ и ИТН

использование учителями стратегии совладания типа «планомерное решение проблем» возрастает. Таким образом, можно высказать предположение о существовании опосредствованной связи между реакциями с фиксацией на препятствии и интрапунитивными реакциями, и стратегиями совладания «избегание», «настойчивое решение проблем» и «планомерное решение проблем».

Кроме того, выбор стратегий совладания типов «избегание» и «настойчивое решение проблем» может быть связан со снижением использования реакций с фиксацией на препятствии. Фокусируясь больше на своем внутреннем состоянии, нежели на внешних обстоятельствах, тревожные учителя будут склонны либо к уходу от поиска путей преодоления трудной жизненной ситуации, либо к совершению импульсивных действий. Это может проявляться в отсутствии стройного, продуманного и последовательного планирования своих действий.

Таблица 4. Сопоставление уровня общей осмысленности жизни и реакций с фиксацией на препятствии.

	Низкий уровень ОЖ	Высокий уровень ОЖ	Итого
Отсутствие преобладания реакций с фиксацией на препятствии	27	32	59
Преобладание реакций с фиксацией на препятствии	81	51	132
Итого	108	83	191

Table 4. Comparison of the general level of meaning of life reactions and fixation on obstacle.

	Low Level, LM	High Level, LM	Total
Lack of reactions fixed on the obstacle	27	32	59
Prevalence of fixed on an obstacle	81	51	132
Total	108	83	191

Но, если тревожные учителя в трудной жизненной ситуации испытывают ответственность за произошедшее и при этом обладают высоким уровнем ИТН, которая феноменологически будет проявляться в осторожности, то они все же будут готовы к выбору стратегии совладания, предполагающей наличие плана и совершения продуманных действий для преодоления этой ситуации.

5. Связь реакций с фиксацией на препятствии и общего уровня осмысленности жизни.

В таблице 4 показаны изменения частоты использования реакций с фиксацией на препятствии в группах испытуемых с низким и высоким уровнем ОЖ. С ростом уровня ОЖ наблюдается значимое снижение частоты использования реакций с фиксацией на препятствии во фрустрирующих ситуациях.

Для статистической оценки различия частот в группах испытуемых с низкой и высокой выраженностью ОЖ использовалась процедура «ОЛМ». Различие частот реакций с фиксацией на самозащите в этих группах оказалось статистически значимым – $W = (-0,743)$, $p = 0,001$, 95% ДИ: $(-1,20) - (-0,286)$.

Это означает, что частота появления реакций с фиксацией на препятствии у учителей с низким уровнем ОЖ в 0,476 раз выше, чем у учителей с высоким уровнем ОЖ. Учителя с низким уровнем ОЖ склонны подчеркивать препятствие, вызвавшее фрустрирующую ситуацию, или, напротив, не придавать ему значения. Тогда как учителя с высоким уровнем ОЖ реже обращают внимание на препятствие. Возможно, ощущение своей жизни как полной и осмысленной, уверенность в себе и целеустремленность способствуют тому, что учитель, оказавшись в фрустрирующей ситуации, либо не будет обращать на нее внимание, либо будет ее рассматривать как источник новых возможностей. В последнем случае можно допустить, что учителя, использующие реакции с фиксацией на препятствии и обладающие высоким уровнем ОЖ, будут отличаться развитой фрустрационной толерантностью. Это в сочетании с высоким уровнем ОЖ позволяет им дистанцироваться от произошедшего «здесь и сейчас», ви-

деть перспективу и возможные пути выхода из сложившейся ситуации.

Такое понимание связи между уровнем ОЖ и использованием реакций с фиксацией на препятствии дополняет полученные ранее детерминационные связи между ОЖ и выбором стратегий совладания типов «поиск социальной поддержки» и «отвлечение» (Львова, Митина, Шлягина, 2015а, б). В зависимости от уровня тревожности, у людей, оценивающих свою жизнь как полную и осмысленную, будет различаться частота обращения за помощью или советом к другим людям. Однако они не будут склонны даже к временному уходу от преодоления трудной жизненной ситуации. Во многом это может быть связано с тем, что высокий уровень ОЖ выступает мощным ресурсом, позволяющим человеку верить в себя и в свои силы.

Согласованность данных об участии личностных характеристик ТН/ИТН, ЛТ, ОЖ в процессе выбора стратегий совладания и их связи с разными по типу и направлению вербальными реакциями

(то тесту С. Розенцвейга) дает основания предполагать существование единства содержания осознаваемого и неосознаваемого уровней совладания.

Дифференцированная оценка направления и типа реакции во фрустрирующей ситуации позволяет качественно и количественно оценить особенности совладания с ней, расширяя возможности дифференциально-психологической диагностики особенностей совладания и область применения теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга.

Выводы:

1. Подтвердилась гипотеза о наличии связи между типами и направлениями реакций в тесте С. Розенцвейга и личностными характеристиками:
  - толерантностью к неопределенности и реакций с фиксацией на самозащите;
  - личностной тревожностью и использованием интрапунитивных

реакций и реакций с фиксацией на препятствии;

- общей осмысленностью жизни и использованием реакций с фиксацией на препятствии.
2. Полученные результаты подтверждают возможность применения теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга при исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности. Благодаря особенностям инструкции и информационному дефициту стимульного материала, процедура выполнения теста С. Розенцвейга моделирует ситуацию неопределенности, которая может спровоцировать возникновение тревожных переживаний и актуализировать использование сложившихся стратегий совладания, входящих в устоявшуюся систему саморегуляции.
  3. Показано, что понятие фрустрационной толерантности, предложенное С. Розенцвейгом, содержательно пересекается с понятием толерантности к неопределенности.

Литература:

- Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1979.
- Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – Москва : Смысл, 2002.
- Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> – (дата обращения: 13.11.2015).
- Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). – Москва : Смысл, 1993.
- Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1014-belinskaya36.html> – (дата обращения: 9.11.2015).
- Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. – 2009. – № 1(3). – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> – (дата обращения: 9.11.2015).
- Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2(18). – С. 41-55. DOI: 10.11621/npj.2015.0205
- Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984.
- Виноградова М.Г., Рыжов А.Л. Метод качественного анализа в работе с тестом рисуночной фрустрации С. Розенцвейга. Ч. 1 // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 42. – С. 29-43.
- Виноградова М.Г., Рыжов А.Л. Метод качественного анализа в работе с тестом рисуночной фрустрации С. Розенцвейга. Ч. 2 // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 43. – С. 92-106.
- Гущина Т.В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса: дис. ... канд. психол. наук. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.
- Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. – Москва : Альпина Нон-фикшн, 2014.
- Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 3-20.
- Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы // Психологические исследования. – 2010. – № 3. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova11.html> – (дата обращения: 9.11.2015).
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – № 1. – С. 92-110.

- Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – С. 48-49.
- Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
- Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 118-129.
- Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> – (дата обращения: 25.10.2015).
- Леонтьев Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению // Психология стресса и совладания: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013 г. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 258-261.
- Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – Москва : Смысл, 2006.
- Львова Е.Н. Тревожность и уровень субъективного контроля как предикторы выбора толерантных стратегий совладания : дипломная работа. – Москва : Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008.
- Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностная тревожность и стратегии совладания // Вопросы психологии. – 2015а. – № 2. – С. 45-56.
- Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности // Психологические исследования. – 2015б. – Т. 8. – № 40. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> – (дата обращения: 27.10.2015).
- Меньшикова К.А. Возможность проективной методики «Образ мира» при преодолении негативных эмоциональных состояний личности // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013 г. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 291-293.
- Никольская И.М. Совладающее поведение в защитной системе человека // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 113-137.
- Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой. – Москва : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.
- Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования. – 2011. – № 3. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> – (дата обращения: 25.10.2015).
- Соколова Е.Т. Культурно-историческая и клиничко-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 2. – С. 37-48.
- Тарабрина Н.В. Методика изучения фрустрационных реакций // Иностранная психология. – 1994. – Т. 2. – № 2. – С. 68-76.
- Хазова С.А., Вершинина О.А. Эмоциональный интеллект и совладание с трудностями // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23-25 сент. 2010 г. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 60-63.

References:

- Asmolov, A.G. (1979) Operation and installation. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Asmolov, A.G. (2002) On the other side of consciousness: the methodological problems of non-classical psychology. Moscow, Smysl.
- Asmolov, A.G. (2015) Modern psychology: challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. Vol. 8. 40. - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> - (reference date: 11.13.2015).
- Bazhin, E.F., Golyunkina, E.A., & Etkind, A.M. (1993) Questionnaire level of subjective control (ACC). Moscow, Smysl.
- Belinskaya, E.P. (2014) Uncertainty as a category of modern social psychology of personality. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. Vol. 7. 36. - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1014-belinskaya36.html> - (reference date: 09.11.2015).
- Belinskaya, E.P. (2009) Coping as a social and psychological problem. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. 1 (3). - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> - (reference date: 09.11.2015).
- Bityutskaya E.V., Bakhanova E.A., & Korneev A.A. (2015). Modeling coping with a difficult life situation. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*. 2 (18), 41-55. DOI: 10.11621/npj.2015.0205
- Gushchina, T.V. (2005) Protective and coping behaviour in a dysfunctional family crisis: Ph.D. thesis. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova.
- Khazova, S.A., & Verшинina, O.A. Emotional intelligence and coping with difficulties. *Psychology of stress and coping: proceedings of II International Scientific Practical Conference. Kostroma, September 23-25, 2010 [Psikhologiya stressa i sovladaniya: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kostroma, 23-25 sent. 2010 g.]*. Vol. 2. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova, 60-63.
- Kornilova, T.V. (2010) The uncertainty principle in psychology: foundations and challenges. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. 3. Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/320-kornilova11.html> - (reference date: 09.11.2015).
- Kornilova, T.V., & Chumakov, M.A. (2014) The scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of Badner questionnaire. *Experimental Psychology [Eksperimental'naya psikhologiya]*. 1, 92-110.
- Kostina, L.M. (2002) Methods of diagnosis of anxiety. St.-Petersburg, Rech', 48-49.
- Kryukov, T.L. (2010) Psychology of coping behaviour in different periods of life. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova.
- Levitov, N.D. (1967) Frustration as a type of mental states. *Issues of psychology [Voprosy psikhologii]*. 6, 118-129.
- Leontiev, D.A. (2015) Call of uncertainty as the central problem of the psychology of personality. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. Vol. 8. 40. - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> - (reference date: 10.25.2015).

- Leontiev, D.A. (2013) Multilevel model of interaction with adverse circumstances: from defense to change. *Psychology of stress and coping: proceedings of III International Scientific Practical Conference. Kostroma, September 26-28, 2013 [Psikhologiya stressa i sovladaniya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kostroma, 26-28 sent. 2013 g.]*. Vol. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova, 258-261.
- Leontiev, D.A. (2006) Life orientations test. Moscow, Smysl.
- Lvova, E.N. (2008) Anxiety and level of subjective control as predictors of coping strategies of tolerant selection: master's thesis. Moscow, Fakul'tet psikhologii MGU im. M.V. Lomonosova.
- Lvova, E.N., Mitina, O.V., & Shlyagina, E.I. (2015a) Personal anxiety and coping strategies. *Issues of psychology [Voprosy psikhologii]*. 2, 45-56.
- Lvova, E.N., Mitina O.V., Shlyagina, E.I. Mitina, O.V., & Shlyagina, E.I. (2015b) Personality predictors of coping in a situation of uncertainty. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. Vol. 8. 40. - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> - (reference date: 10.27.2015).
- Menshikova, K.A. (2013) The ability of the projective technique «image of the world» in overcoming the negative emotional states of the person. *Psychology of stress and coping: proceedings of III International Scientific Practical Conference. Kostroma, September 26-28, 2013 [Psikhologiya stressa i sovladaniya: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kostroma, 26-28 sent. 2013 g.]*. Vol. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova, 291-293.
- Nikolskaya, I.M. (2008) Coping in a protective system of the person. *Coping behaviour: the current state and prospects [Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy]*. A.L. Zhuravlev, T.L. Krykova, E.A. Sergienko (Eds.). Moscow, Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN», 113-137.
- Rasskazova, E.I., & Gordeeva, T.O. (2011) Coping strategies in stress psychology: approaches, methods and research perspectives. *Psychological research [Psikhologicheskie issledovaniya]*. 3. - Electronic resource. - Access: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> - (reference date: 10.25.2015).
- Soldatova, G.U. (ed.). Practice file on psychodiagnostics and tolerance of the individual study. Moscow, Izdatel'stvo MGU im. M.V. Lomonosova 2003.
- Sokolova, E.T. (2012) Cultural, historical and clinical psychological perspective of the subjective uncertainty phenomena research. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 2, 37-48.
- Tarabrina, N.V. (1994) Methods of studying the reactions of frustration. *Foreign psychology [Inostrannaya psikhologiya]*. Vol. 2. 2, 68-76.
- Vasilyuk, F.E. (1984) Psychology of experiences: analysis of overcoming critical situations. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Vinogradov, M.G., & Ryzhov, A.L. (2011) The method of qualitative analysis of Rosenzweig frustration picture test. Part 1. *Siberian psychological journal [Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal]*. 42, 29-43.
- Vinogradov, M.G., & Ryzhov, A.L. (2012) The method of qualitative analysis of Rosenzweig frustration picture test. Part 2 *Siberian psychological journal [Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal]*. 43, 92-106.
- Zimbardo, F. (2014) The Lucifer Effect. Why do good people turn into villains. Moscow, Alpina Non-Fiction.
- Zinchenko, V.P. (2007) Tolerance for ambiguity: news or psychological tradition? *Issues of psychology [Voprosy psikhologii]*. 6, 3-20.